

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-УД22-12-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

12 июля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Кочиной И.Г. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Аминова В.Р.,
потерпевшего Г [REDACTED]
осужденного Гринюка Л.А. и его защитников - адвоката Максимова Е.Ю. и
Калипаровой М.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Гринюка Л.А. и его защитника наряду с адвокатом Калипаровой М.Ф. на приговор Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан от 8 сентября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 декабря 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 мая 2021 года.

По приговору Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан от 8 сентября 2020 года

Гринюк Леонид Анатольевич, [REDACTED]
несудимый,

осужден по п. «в» ч.2 ст.238 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей.

В соответствии с ч.3 ст.47 УК РФ Гринюку Л.А. назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать руководящие должности, а также должности, связанные с распорядительными и финансово-хозяйствующими функциями в коммерческих и иных организациях, на срок 1 год.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 декабря 2020 года приговор в отношении Гринюка Л.А. изменен; из числа смягчающих наказание осужденного обстоятельств исключены преступные действия тренера Г [REDACTED]

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 мая 2021 года вышеуказанные приговор и апелляционное определение в отношении Гринюка Л.А. изменены; исключено указание о назначении осужденному дополнительного наказания в виде лишения права занимать руководящие должности, а также должности, связанные с распорядительными и финансово-хозяйствующими функциями в коммерческих и иных организациях, на срок 1 год.

В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Гринюка Л.А., адвоката Максимова Е.Ю и защитника Калипарову М.Ф., просивших об отмене судебных решений, прокурора Аминова В.Р., полагавшего необходимым апелляционное и кассационное определения отменить, потерпевшего Г [REDACTED] [REDACTED], просившего судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Гринюк Л.А. признан виновным и осужден за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей,

повлекших по неосторожности смерть Г [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Гринюк Л.А. и защитник наряду с адвокатом Калипарова М.Ф. просят об отмене состоявшихся в отношении Гринюка судебных решений, считая их вынесенными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Указывают, что выводы суда о виновности Гринюка не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами, которые, по мнению авторов жалоб, являются сомнительными и противоречивыми, а часть из них – сфальсифицированными. Считают, что показания всех допрошенных спортсменов не подтверждают вины Гринюка в произошедшем, а указывают лишь о вине тренера Г [], который поставил тренировать дисциплину «Супер гигант» на трассе, не предназначенной для этой дисциплины. Обращают внимание на то, что сотрудники ГЛЦ со ссылкой на локальные документы пояснили, что участок горнолыжной трассы, где упала спортсменка Г [], не являлся опасным, что на этом участке никогда не было защитных сетей, поскольку там ровная и пологая часть участка, и там никто никогда не вылетал за пределы трассы вправо, поскольку идет контруклон в левую сторону; что согласно гомологации трассы №4, проведенной тем же экспертом А [] заключение которого положено в качестве доказательства виновности Гринюка, защитные сети должны были быть установлены там, где они стояли с момента ввода трассы №4 в эксплуатацию, а также и в 2014 и в 2017 году; что свидетели Б [], Б [] и Б [] также показали, что в том месте, где упала Г [] (напротив гидранта № 18), никогда с 2004 года сети не стояли, сети ставились, начиная с гидранта №16, что было определено эксплуатационной службой. Более того, за расстановку защитных сетей отвечали именно указанные свидетели, а Гринюк отвечал за исправное состояние трассы. Также обращают внимание на то, что согласно показаниям начальника управления по техническому обслуживанию и эксплуатации ООО «УК «ММК-Курорт» Са [], без подписи Гринюка трассу все равно ввели бы в эксплуатацию, поскольку акт был подписан всеми руководителями, ответственными за готовность трассы к сезону. Считают, что судом не дано надлежащей оценки показаниям свидетелей – сотрудников спортивного клуба «М []», в том числе о том, что по результатам расследования случая с Г [] была установлена вина тренера

Г [REDACTED]. Указывают, что вышеуказанные доказательства не только не подтверждают вину Гринюка, а наоборот, свидетельствуют о его невиновности. Далее указывают, что судом не дана должная оценка фототаблице к протоколу проверки показаний свидетеля А [REDACTED] на месте от 11 марта 2018 года, из которой видно, что участок, где находится камень, не опасный, так как контруклон влево намного ниже, что расстояние от камня только до сети, минимум, 8 метров, а также не дана оценка показаниям тренера Г [REDACTED], не отрицавшего, что он поставил скоростную трассу с нарушениями и без разрешения руководства, при этом камень он не видел. Полагают, что суд необоснованно критически отнесся к заключению и пояснениям в судебном заседании специалиста Б [REDACTED] о том, что участок трассы, где упала спортсменка, не является опасным и, соответственно, на этом участке не требовалась установка защитных сетей; что положенные же в основу приговора заключения экспертов А [REDACTED] и К [REDACTED] не отвечают требованиям относимости и допустимости, поскольку экспертами не проводились замеры расстояний, указаны недостоверные сведения о своей квалификации, в экспертизах не указаны примененные ими методы и методики исследований, в том числе и в части определения опасного участка трассы. Утверждают, что ни на одном участке трассы не находился камень, как об этом утверждает суд; что камни находятся вдоль трассы во многих местах, при этом камень, о котором идет речь в обвинении, находился вне трассы, на расстоянии 10-12 метров от полотна трассы, что подтверждено точными замерами, сделанными при осмотре места происшествия 18 января 2018 года, однако данный протокол осмотра необоснованно был признан следователем недопустимым доказательством. При этом то, что расстояние от края трассы до камня составляет, как минимум, 8-10 метров, подтвердили в судебном заседании и спасатели, а также тренеры Б [REDACTED] и К [REDACTED], которые хорошо знали эту трассу, как и один из экспертов. Более того, эксперт А [REDACTED] также утверждал, что гомологировал данную трассу в 2014 году и сам указывал, где должны быть поставлены защитные сети; там они и стояли. Указывают, что в действиях Гринюка отсутствует состав преступления, за которое тот осужден, поскольку наличие у него умысла на оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потерпевшей, никакими доказательствами не подтверждено; что безопасное пребывание клиентов в ООО «С [REDACTED] [REDACTED]» не означает безопасную тренировку на трассе спортсменов, безопасность которой зависит от тренера. Кроме того, полагают, что судом не установлена и

причинно-следственная связь между исполнением Гринюком своих должностных обязанностей и смертью спортсменки. Обращают также внимание на то, что на момент рассмотрения уголовного дела в отношении Гринюка уже была установлена причинно-следственная связь между действиями тренера Г [] и смертью Г [], о чем свидетельствует постановленный в отношении этого тренера приговор, при этом юридически значимым обстоятельством является определение причины наступления смерти; что материалами же дела подтверждено, что причина смерти не связана с выездом спортсменки за пределы трассы, поскольку потерпевшая получила травмы, несовместимые с жизнью, еще на трассе. Указывают, что в судебном заседании по делу Г [] эксперт К [] пояснил, что Г [] двигалась на очень большой скорости и при первоначальном падении на трассе получила целый комплекс телесных повреждений, несовместимых с жизнью, еще до удара о камень, который находился за пределами трассы, в связи с чем отсутствие заградительной сетки на границе зоны катания трассы № 4 нельзя признать причиной гибели Г []. Далее указывают, что Гринюк не является субъектом преступления, предусмотренного ст.238 УК РФ, поскольку при исполнении своих должностных обязанностей он действовал в рамках своего трудового договора с ООО «С [] []», договорных отношений с погибшей Г [] об оказании ей каких-либо услуг у него не имелось, при этом вывод суда о том, что 17 января 2018 года имели место обычные условия катания простого потребителя (туриста), а не проведение тренировки спортсменов, не соответствуют действительности и материалам дела. Считают, что дело было рассмотрено судом с обвинительным уклоном; что выводы суда о виновности Гринюка основаны на предположениях; что суд ограничил сторону защиты в возможности собирать и представлять доказательства. По указанным основаниям просят об отмене судебных решений.

Проверив доводы кассационных жалоб по материалам уголовного дела, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационные жалобы осужденного Гринюка Л.А. и его защитника Калипаровой М.Ф. не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном

порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судами при рассмотрении дела в судебном заседании и при вынесении судебных решений, каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступного деяния, совершенного осужденным, с указанием места, времени, мотива и способа его совершения, а также последствий преступления, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, сомневаться в их правильности и достоверности оснований не имеется.

Так, судом установлено, что Гринюк, являясь с 1 мая 2015 года на основании соответствующего приказа главным механиком ООО «С [REDACTED] [REDACTED]», будучи ответственным в соответствии с п.20 приказа № МК-0001 от 1 января 2018 года директора ООО «С [REDACTED]» за содержание горнолыжных трасс в исправном состоянии, а также обязанным в соответствии с п.п. 1.2, 2.17 должностной инструкции главного механика устанавливать и анализировать причины аварийных ситуаций, разрабатывать и реализовывать мероприятия по их предотвращению, обеспечивать безопасные условия пребывания клиентов в ООО «С [REDACTED]», в нарушение требований ч.1 ст.7 Федерального закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», согласно которой потребитель имеет право на то, чтобы услуга при обычных условиях ее использования была безопасна для жизни и здоровья потребителя, находясь на территории указанного санатория и исполняя обязанности главного механика, имея при этом стаж, профессиональный опыт и достаточные знания в сфере безопасности горнолыжных туристско-рекреационных комплексов, достоверно зная, что участок трассы № 4 ООО «С [REDACTED]» является опасным, так как располагается на выкате предшествующего

крутого участка трассы, является частью последующего крутого виража (около 90 градусов) и должен быть маркирован по границе, закрыт защитной сеткой, при этом в непосредственной близости от края трассы расположен камень, находящийся за пределами трассы и расположенный по указанным в приговоре координатам, который должен быть закрыт защитными матами, действуя умышленно, не желая надлежащим образом исполнять свои обязанности по обеспечению безопасности пребывания потребителей в ООО «С [] []» при оказании спортивных, туристических и оздоровительных услуг, утвердил акт готовности трассы № 4 (категория сложности «красная»), в соответствии с которым указанная трасса оснащена необходимой маркировкой и знаками безопасности, защитные оградительные сетки и маты установлены, тем самым введя данную трассу в эксплуатацию.

17 января 2018 года с 10 часов 30 минут до 12 часов 30 минут одна из потребителей предоставляемых ООО «С [] []» на основании соответствующих договоров с ЧУ ДО «Спортивный клуб «М [] []» услуг – несовершеннолетняя спортсменка Г [] [] в ходе тренировки горнолыжного спуска по трассе № 4, на большой скорости упала и ударилась об полотно горнолыжной трассы, а затем, при последующем волочении и из-за отсутствия на опасном участке указанной трассы маркировки по границе, защитной сетки и ограждающего камня мата, ударилась о находящийся в непосредственной близости указанный камень, получив тяжелую сочетанную травму головы, туловища и конечностей, в результате которой через небольшой промежуток времени, исчисляемый минутами, наступила ее смерть.

Действия главного механика ООО "С [] []" Гринюка, не выполнившего в период с 22.12.2017 г. по 17.01.2018 г. надлежащим образом свои обязанности по обеспечению безопасных условий пребывания потребителей в ООО "С [] []" при оказании горнолыжных услуг и не принявшего мер по предотвращению аварийных ситуаций, повлекли по неосторожности смерть Г [] []

В обоснование виновности Гринюка суд правильно привел в приговоре доказательства, исследованные в судебном заседании, в том числе:

- договор о принятии на работу Гринюка Л.А. и приказ о зачислении его в штат с 1 мая 2015 года на должность главного механика ООО "С [] []" на неопределенный срок;
- должностную инструкцию Гринюка от 1 апреля 2017 года, согласно которой он, как главный механик, обязан был обеспечивать безопасные

условия пребывания клиентов ООО "С []", устанавливать и анализировать причины аварийных ситуаций, разрабатывать и реализовывать мероприятия по их предотвращению;

- приказ директора УК ММК-Курорт №МК-0012 от 9 января 2018 года, №МК-0001 от 1 января 2018 года, в соответствии с которыми на главного механика санатория возложены обязанности по обеспечению исправного состояния оборудования, содержанию горнолыжных трасс в исправном состоянии;

- Устав ООО "С []", согласно которому общество является коммерческой организацией, в том числе с видом деятельности: международная и внутренняя спортивно-оздоровительная, туристско-экскурсионная деятельность;

- договор между Гу [] и ЧУ ДО "СК" М [] от 12 апреля 2017 года по спортивной подготовке ее дочери Г [] 24 июня 2003 года рождения, по виду спорта горные лыжи;

- договоры от 25 апреля 2004 г. №9УС/04, заключенный между ОАО "М []" и Частным учреждением дополнительного образования "Спортивный клуб" М [] (ЧУ ДО); от 1 ноября 2017 г. №88У/17, заключенный между ООО "С []" и ЧУ ДО, согласно которым несовершеннолетней спортсменке Г [] ООО "С []" предоставил услуги по подъему на склон, подготовке трасс для реализации спортивной школой своих функций по спортивной подготовке;

- акт осмотра несчастного случая от 21 февраля 2018 года, согласно которому несчастный случай с Г [] произошел на трассе №4, шириной 65 м после первого крутого участка (крутяка), на участке, где произошел несчастный случай, сеть безопасности отсутствовала;

- заключения судебно-медицинских экспертиз №11 и №11-Д, согласно которым Г [] получила следующие телесные повреждения: рвано-ушибленную рану лобной области, открытый перелом костей свода и основания черепа, кровоизлияния в мягких тканях головы, под мягкой мозговой оболочкой и в желудочки мозга, разрушение базальных отделов лобных и теменных долей, рвано-ушибленную рану лобной области; множественные переломы ребер справа 7, 8 слева с 1 по 9 ребер с разрывами пристеночной плевры справа и слева, разрывы нижней доли легких справа и слева; перелом ключицы слева; перелом груди между 1 и 2 межреберьем; разрыв межпозвоночного диска между 7 и 8 грудными позвонками с полным

разрывом спинного мозга; перелом костей предплечья слева в нижней трети; перелом бедренной кости слева в средней трети; кровоподтеки бедра справа, коленного сустава и голени слева. Все повреждения являются прижизненными, образованы незадолго до наступления смерти, могли возникнуть при падении и ударе об полотно горнолыжной трассы на большой скорости, последующем волочении по нему и ударе об иной твердый предмет (возможно камень). Последовательность получения телесных повреждений определить не представляется возможным, наступление смерти Г[] находится в прямой причинной связи с полученными повреждениями, образующими сочетанную травму головы, туловища и конечностей;

- заключения экспертов К[] и А[] от 25 декабря 2019 года, согласно которым участок трассы №4 является опасным в связи с тем, что он расположен на выкате предшествующего крутого участка трассы №4, является частью последующего крутого виража (около 90 градусов) и имеет несколько камней, расположенных рядом с правой границей участка. В соответствии с ГОСТ Р 55881-2016 участок трассы №4, на котором расположен камень, о который разбилась Г[] должен быть маркирован по его границе и закрыт защитной сеткой типа "В";

- протокол осмотра места происшествия от 17 января 2018 года с фототаблицами, согласно которым справа от трассы, примерно, на расстоянии **3-4 метров от нее**, расположен камень размером, примерно, 50X150X70 (т.1 л.д.62-83);

- акт готовности трассы №4, категории сложности "красная", утвержденный главным механиком Гринюком, с указанием, что защитные оградительные сетки и маты установлены;

- показания свидетелей Б[] и Б[] о том, что они работают спасателями; что трасса №4 является "красной"; что на месте трагедии участок не был огорожен;

- показания свидетеля К[] о том, что он работает старшим инструктором по спорту в ООО "С[]"; что согласно классификации горнолыжных трасс трасса №4 признана "черной", до этого она считалась "красной", по разграничению безопасности трасс есть ГОСТ Р58881-2016;

- а также сослался на п.п. 4.7.5, 5.1, 3.1, 3.2.1 Приложения Е, 3.6.1 Приложения Д Национального стандарта РФ «Туристические услуги. Общие требования к деятельности горнолыжных туристско-рекреационных

комплексов», введенного 1 января 2017 года (ГОСТ Р 55881-2016), согласно которым горнолыжные трассы должны отвечать обязательным требованиям в части обеспечения безопасности жизни и здоровья посетителей; на трассах устанавливаются различного вида ограждения опасных объектов; защитные маты устанавливают на отдельно стоящие деревья, камни, скальные выступы, где возможен выкат лыжников за пределы маркированной трассы и столкновение с препятствием; **опасные объекты в виде камней огораживаются специальными треугольными и прямоугольными защитными сетками и матами со стороны движения лыжников; рекомендуется сетки устанавливать на расстоянии не менее 3-5 м от объекта, а в отдельных случаях, на особо опасных участках "черных" и "красных" трасс устанавливать двойные сетки с расстоянием между ними не менее 2 м, при этом сами объекты необходимо обкладывать матами или сделать перед ними снежный вал с боковым скосом.**

Суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства, в том числе указанные выше, достоверными и допустимыми, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Вопреки утверждению стороны защиты о неполноте и необоснованности проведенных экспертных исследований, о недостаточной квалификации экспертов К [] и А [] заключения экспертов К [] и А [] от 25 декабря 2019 года, имеющих высшее образование и достаточную квалификацию по своей специальности, соответствуют требованиям ст.204 УПК РФ, экспертные исследования проведены на основании постановлений следователя и представленных им материалов дела, в пределах поставленных вопросов, входящих в компетенцию экспертов, их выводы ясны, понятны, надлежаще мотивированы и обоснованы со ссылкой на нормативы ГОСТа Р 55881-2016 и на технологический регламент обеспечения безопасности на горнолыжных трассах горнолыжного центра ООО «С []».

Кроме того, допрошенные в судебном заседании эксперты К [] и А [] подтвердили свои заключения и пояснили, что также лично осматривали трассу №4 (т.6 л.д.156-160);

Исследованные по делу доказательства, в том числе показания свидетелей, были оценены судом в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ, при этом суд подробно мотивировал, почему он принимает во внимание одни доказательства, в частности, заключения экспертов К [] и А [], протокол осмотра места происшествия от 17 января 2018 года с фототаблицами, письменные доказательства относительно установления ответственного лица, которое отвечало за безопасность трасс, и отвергает другие, в том числе показания осужденного Гринюка о его невиновности, заключение специалиста Б [], показания специалистов Б [] и К [], свидетеля К [] и других в части того, что трасса №4 не была опасной; показания свидетелей Б [] Б [] и С [] в части того, что камень, о который ударилась погибшая, находился на расстоянии 8-12 метров от трассы; показания свидетелей об указанном выше ответственном лице; не согласиться с оценкой, данной судом, у Судебной коллегии нет оснований.

Ссылка в кассационных жалобах на то, что суд не дал никакой оценки показаниям эксперта К [] не может быть принята во внимание, поскольку указанный эксперт по настоящему уголовному делу не допрашивался.

Доводы стороны защиты о том, что протокол осмотра места происшествия от 18 января 2018 года был необоснованно признан следователем недопустимым доказательством, Судебная коллегия находит неубедительными, поскольку данное следственное действие было проведено с нарушением положений ст.166 УПК РФ, а именно без понятых и без его фото-видео фиксации.

Доводы стороны защиты о том, что смерть потерпевшей наступила еще до ее столкновения с камнем, Судебная коллегия находит необоснованными, поскольку они являются лишь предположением и опровергаются заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно которым все повреждения, обнаруженные на теле погибшей, являлись прижизненными, а сама травма, несовместимая с жизнью, является сочетанной и получена от удара как о полотно горнолыжной трассы, так и о камень.

Доводы же стороны защиты о том, что Гринюк не является субъектом преступления, предусмотренного ст.238 УК РФ; что он не отвечал за

установку защитных сетей и матов; что в гибели Г [] виновен лишь тренер Г [], который уже осужден по другому приговору, - также являются несостоятельными, поскольку опровергаются совокупностью доказательств, подробно приведенных в приговоре.

Проанализировав исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе указанные выше, суд пришел к обоснованному выводу о том, что рассматриваемый участок трассы являлся опасным; что преступная небрежность тренера Г [], установленная по приговору другого суда по факту проведения тренировки на трассе, не предназначенной для дисциплины "Супер гигант", не исключает ответственность Гринюка, являвшегося на момент случившегося главным механиком и отвечавшим за обеспечение безопасности трассы №4, а также за обеспечение безопасных условий пользования клиентами ООО «С []» лыжными трассами, которым не были должным образом соблюдены как требования собственной должностной инструкции, так и положения, предусмотренные ГОСТом Р 55881-2016, тем более, что данная горнолыжная трасса по классификации относилась на момент гибели Г [] к "красной", то есть опасной.

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст.238 Уголовного кодекса Российской Федерации», субъектом оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, может являться как руководитель организации, осуществляющей такую деятельность, независимо от ее организационно-правовой формы, так и ее работник.

Действия Гринюка правильно квалифицированы судом по п."в" ч.2 ст.238 УК РФ.

Назначенное Гринюку наказание с учетом последующих изменений является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

Доводы, аналогичные изложенным в кассационных жалобах осужденного Гринюка Л.А. и его защитника Калипаровой М.Ф., в том числе о невиновности Гринюка, о том, что он не является субъектом состава преступления, предусмотренного ст.238 УК РФ, о недопустимости ряда

доказательств, в том числе заключений экспертов К [] и А [], о недостаточной и неправильной оценке доказательств, данной судом первой инстанции, были тщательно проверены судами апелляционной и кассационной инстанций; в определениях Верховного Суда Республики Башкортостан и Шестого кассационного суда общей юрисдикции на них даны подробные, мотивированные и обоснованные ответы, не согласиться с которыми у Судебной коллегии также нет оснований.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан от 8 сентября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 декабря 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 мая 2021 года в отношении Гринюка Леонида Анатольевича оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи